

Небо еще куталось в предутреннюю черноту, когда Ху Сюэ, жительница второго яруса, уже была на ногах. Стоило ей выйти из пещеры с корзиной за плечами, как из соседнего проема, словно по уговору, показалась Шэ Ли. В поселении царила тишина. Стараясь не шуметь, женщины покинули жилую зону и направились к Реке Людоедов.

Лед на реке уже набрал добрых пятнадцать сантиметров толщины. Оставив корзину, Ху Сюэ принялась постукивать бамбуковой трубкой по застывшей поверхности, отыскивая привычное место для ловли. Пробив тонкую корку на недавно замерзшей полынье, она замерла в ожидании. Вскоре в плетеную корзину пошел косяк рыбы.

Прямо на льду женщины ловко чистили добычу, потрошили её и, ополоснув речной водой, сбрасывали в корзины. Закончив, они без промедления поспешили обратно.

Сегодня был первый официальный день строительства стены, и им предстояло накормить всё племя сытным, горячим завтраком.

В одном каменном котле уже закипала талая вода. В другом шкварчал кусок жирного мяса, вытапливаясь в прозрачное масло. Шэ Ли опустила в него крупные куски рыбы и обжарила их до золотистой корочки, после чего влила кипяток. Бульон начал медленно томиться, приобретая насыщенный белый цвет.

Спящий Бао Син почувал аромат. Маленький леопард вытянул передние лапы в сторону котла, вытянувшись в струнку всем телом. Поднявшаяся Бао Юэ, недолго думая, отвесила брату увесистый щелчок по лбу.

Эту сцену застала вошедшая в пещеру Чжу Чжу. Она одной рукой подхватила Бао Юэ за шиворот:

— Ты ведь рогатый зверолод, как тебе не стыдно вечно задира́ть младшего брата-зверолода?

Бао Син проснулся от удара, но, кажется, даже не обиделся. Он хотел было что-то сказать, но с его треугольной мордочки в тот же миг обильно закапала слюна. Бао Юэ, вырвавшись из рук Чжу Чжу, сама вцепилась в загривок брата и потащила этого позорища подальше от котлов.

Рядом с пещерами Хоу Янь и Лан Е, которые из-за ран не могли пока работать на стройке, усердно плели травяные канаты. Они с улыбками наблюдали за тем, как малыши штампуют кирпичи.

Изготовление кирпичей не требовало такой тонкости, как гончарное дело. Дети приносили

глину с берега ручья, смешивали её с мелко растертыми черепками бракованной керамики, добавляли воду и тщательно перемешивали. Полученную массу с силой вминали в формы, которые специально изготовил Ци Бай. Затем они срезали лишнее деревянными планками и осторожно вытряхивали готовый сырец.

Среди детей царили свои законы: то ли благодаря силе, то ли благодаря врожденному обаянию, но Бао Юэ прочно заняла место лидера. Сейчас она, словно заправский мастер, раздавала указания. Крепкого Чжу Я она отправила месить глину палкой, те, кто помладше, без усталости таскали сырье, и только самым умелым — вроде Сунь Цина — было позволено работать с формами.

Поскольку площадка у печей была уже забита, Ци Бай подробно объяснил детям, как раскладывать кирпичи на пустующем месте перед общей пещерой, чтобы максимально эффективно использовать каждый клочок земли. Дети слушали его затаив дыхание и теперь исполняли всё с предельной серьезностью. Закончив очередной кирпич, они даже не поднимались — просто переставляли форму чуть в сторону и принимались за следующий. Каждый из них уже стал настоящим мастером своего дела.

Для этих полных энергии сорванцов формовка была самым интересным развлечением. Играя и резвясь, они помогали взрослым, и даже замерзшие носы, с которых капало, никто не думал утирать — все руки были в глине.

Ху Сюэ посмотрела на закипающий котел и легонько подтолкнула Бао Сина:

— Беги скорее, зови всех. Пора завтракать.

Мальчишка радостно захлопал в ладоши и со всех ног помчался к окраине площадки. Это поручение было ему по душе. Он точно знал, где сейчас трудятся взрослые, разделившиеся на два отряда.

Ян Ло руководил теми, кто послабее. Они расчищали лесную полосу между будущей стеной и пустующей площадью перед пещерами. Дикое растение пускали здесь корни десятилетиями, и их господство было не так-то просто поколебать.

Работа у жреца была суетливой: нужно было расчистить снег, выкорчевать кустарник и лианы, скрытые под сугробами. Высокие деревья, закрывавшие обзор, тоже шли под топор. Всё, что могло гореть — от сухих веток до прошлогодней травы — связывалось лианами и отправлялось к печам в качестве топлива. Несмотря на силу звероловов, лесная чаща поддавалась неохотно.

С другой стороны Ци Бай и Лан Цзэ возглавляли отряд самых сильных воинов. Они завершали подготовку к строительству — трамбовали землю.

Еще вчера Ци Бай проверил почву: рыхлый лесной грунт сам по себе был ненадежен. К тому же из-за морозов влага в земле замерзала, что могло привести к пучению почвы. Строить стену на таком основании было опасно — весной она могла просто рухнуть.

Чтобы фундамент был прочным, они использовали самый простой, но надежный способ. Сян Юй и Си Чжоу в своих звериных обличьях — массивного слона и носорога — мерно вышагивали по дну вырытых траншей, вминая землю своим весом. Результат был виден сразу: в местах, где раньше росли крупные деревья, почва после трамбовки заметно проседала.

Ци Бай, Ху Цяо и еще несколько человек дежурили рядом с каменными лопатами. Стоило им заметить просадку, как они тут же подсыпали свежую землю и выравнивали дно.

В этот момент к траншее подбежал Бао Син, на ходу выкрикивая: «Завтрак готов!» Мальчишка не задержался ни на секунду — не успели воины опомниться, как он уже скрылся в зарослях, оставив после себя лишь эхо последнего слога.

— Ох уж этот сорванец, — со смехом проворчал Цюань Ле. — Так спешит, будто боится, что ему куска не достанется.

Причина такой спешки была проста: после того как Ци Бай научил их готовить шашлыки, Ху Сюэ и Шэ Ли словно прозрели. Их кулинарные навыки взлетели до небес, и еда в общей пещере совершила настоящий качественный скачок.

Ма Лин стоял в конце очереди. Вдыхая витающие в воздухе ароматы, он не удержался:

— Как вкусно пахнет... Интересно, что сегодня на завтрак?

Когда наконец подошла его очередь, он поспешно протянул свой бамбуковый тубус. Шэ Ли зачерпнула полную порцию рыбного супа, а затем добавила щепотку мелко нарезанного дикого лука. Молочно-белая, ароматная уха в ярко-зеленом бамбуке выглядела так аппетитно, что глаз было не отвести.

Парень отхлебнул горячего варева и обнаружил на дне два увесистых куска рыбы. Сердце его наполнилось радостью. Он улыбнулся Шэ Ли:

— Ты готовишь всё лучше и лучше. Кажется, даже вкуснее, чем у Бао Бая.

Шэ Ли лишь поджала губы и отвернулась, не удостоив его ответом. Улыбка Ма Лина померкла, и он, понурившись, отошел в сторону со своей чашей.

Ху Сюэ, наблюдавшая за этим, не выдержала:

— Парень-то крепкий, так и пышет силой. Почему ты не хочешь завести от него детеныша?

И она не преувеличивала. Всего за два месяца на хороших харчах Ма Лин, прежде худощавый, раздался в плечах, словно надутый воздухом. Это не был жир — его тело налилось тугими, плотными мышцами. Зверолюды ценили мощь, и теперь он по праву считался красавцем среди своих соплеменников.

Шэ Ли скользнула взглядом по толпе и увидела, как он, мигом забыв о печали, уже весело уплетает уху рядом с Ту Я. Она тихо хмыкнула и отвернулась, так и не заметив, что с другой стороны от него сидит еще более широко улыбающийся Ма Шу.

Ци Бай, стоявший как раз за Ма Лином, невольно подслушал этот разговор.

«А ведь и правда...»

Возможно, из-за того, что его звериная ипостась — волк, мускулатура Лан Цзэ не была такой гипертрофированной, как у Ма Лина или Сюн Фэна. Его мышцы всегда оставались соразмерными и сухими...

— Эй, Бао Бай! О чем ты там замечтался, что даже о еде забыл? — Ху Сюэ помахала черпаком перед его лицом.

— Да так... ни о чем, — юноша поспешно протянул свою чашу.

Миска наваристой ухи, порция вяленого мяса, тушенного с кислыми побегами бамбука, и два клубня батата. О таком завтраке, сбалансированном и сытном, еще несколько месяцев назад в Племени Чёрной Горы и мечтать не смели. А теперь это стало их привычным распорядком.

Ци Бай отбросил лишние мысли. Уха была восхитительной, а побеги бамбука — приятно хрустели. Когда еда так хороша, раздумья только мешают.

После завтрака все снова собрались у выровненных траншей. Ци Бай решительно потер ладони: самое важное начиналось прямо сейчас.

Первым делом юноша выбрал чистую площадку, смешал негашеную известь с мелким песком и залил водой, готовя известковый раствор. Из-за холода и сухости он не стал замешивать слишком много за один раз.

Лан Цзэ, Хуань Пин и другие воины с легкостью подхватывали камни по тридцать-сорок фунтов весом, укладывая их на дно траншеи. Ци Бай лопатой заполнял щели между валунами раствором, а воины обломками камней затирали швы.

Поскольку камни были разной формы, рогатым зверолодам часто приходилось брать в руки молоты, чтобы обкалывать острые края. Чтобы не портить одежду, многие затыкали шкуры за пояс и работали с обнаженным торсом. Оставалось только поражаться их выносливости — на таком морозе они, казалось, вовсе не чувствовали холода.

— Бао Бай! — внезапно окликнул его кто-то.

Юноша перемешал раствор и обернулся:

— Что случилось?

Сюн Фэн в замешательстве почесал затылок:

— Я никак не пойму, как пользоваться этим отвесом. Кажется, у меня получается как-то криво...

— Сейчас посмотрю, — отозвался Ци Бай, направляясь к нему.

По сути, сейчас они все были каменщиками, и от них требовались лишь внимательность и терпение: как выровнять ряд, сколько раствора положить. Но поскольку они только учились, а воины никогда в жизни не видели стен, им не хватало воображения, чтобы предусмотреть все мелочи.

Ци Бай оставался на стройке именно для этого — чтобы на ходу решать возникающие трудности. В ошибке Сюн Фэна не было его вины: когда камни разного размера укладываются один на другой, кто-то мерит высоту по левому краю, кто-то по правому, и в итоге всё идет наперекосяк.

Поразмыслив, он нашел кусок тонкой шкуры и нарезал его на узкие длинные полоски. Связав их, он получил два шнура длиной около десяти метров. Затем он вбил в землю четыре колышка, выровнял их по высоте и натянул между ними кожаные ленты, создав две параллельные линии.

— Вот так. Теперь вам не нужно постоянно мерить высоту. Просто кладите камни вровень с этим шнуром.

Конечно, такая разметка давала небольшую погрешность, но сейчас они строили ту часть стены, что будет скрыта под землей, так что об эстетике можно было не беспокоиться. С помощью направляющих дело пошло куда быстрее.

Когда солнце подобралось к зениту, Шу Линь и Ян Лин притащили по большой корзине. Сняв укрывавшие их шкуры, они открыли десятки бамбуковых тубусов. Сразу же распространился густой, манящий аромат костного бульона.

Ци Бай воткнул лопату в землю и поспешил к ним. Он не был голоден, но его мучила жажда. Обычно в племени ели дважды в день, но из-за тяжелой стройки юноша настоял на дополнительном перекусе. Работа с утра до ночи требовала огромных сил. Ян Ло, подумав, согласился, хотя ради экономии обед был скромным.

Сегодня это был костный бульон с корнеплодом ло. Каждому полагался один тубус, в котором плавало всего два кусочка корня и один маленький кусочек мяса, но никто не жаловался. На морозе глоток обжигающего бульона, томившегося несколько часов, согревал до самой глубины души.

Пар из чаш смешивался с морозным дыханием, окутывая заснеженную стройку белесой дымкой.

Но стоило юноше сделать первый глоток, как у корзин с едой началось какое-то движение. Ян Лин протянул тубус Хуань Пину, и вдруг — безо всякого предупреждения — обратился в зверя. Одежда соскользнула с его плеч, накрыв его бесформенным ворохом. К счастью, Хуань Пин успел подхватить бамбук, иначе горячий бульон вылился бы прямо на голову соплеменника.

Из кучи мехов показался белый пушистый комок.

И этот комок был весьма необычен: на фоне белоснежной шерсти ярко выделялась черная мордочка, черные ушки и четыре лапы в таких же черных «носочках».

Увидев это, Ян Ло, стоявший неподалеку, растолкал людей и в несколько шагов оказался рядом. Ци Бай редко видел жреца в таком волнении.

— Как давно это началось? — спросил старик у Хуань Пина, спутника Ян Лина.

Хуань Пин только стоял, хлопая глазами в оцепенении.

— Я спрашиваю: как часто он вот так, без причины, превращается в зверя?

Воин наконец пришел в себя:

— Да вот... последние несколько дней.

Ян Ло хлопнул в ладоши, и лицо его просияло неопишуемой радостью:

— Он понес! В нашем племени скоро будет прибавление!

Стоявший рядом Шу Линь уставился на жреца, не веря своим ушам. Он вдруг икнул и в следующее мгновение тоже исчез. Ян Ло одним движением отбросил упавшую одежду Шу Линя, открыв взорам пушистую белку. Зверек прижал лапки к груди и с полным недоумением взирал на жреца.

<http://bllate.org/book/15816/1437611>